

ВОВКА и ТАЙНА ЛЕНИ

Гурнутин В.

Вовка и тайна лени

Гурнутин Владимир

Вовка и тайна лени

«Автор»

2026

Владимир Г.

Вовка и тайна лени / Г. Владимир — «Автор», 2026 — (Вовка и тайна лени)

«Вовка и Тайна лени» — фантастическая поучительная повесть о девятилетнем Вовке Сидорове, который ленился настолько сильно, что пробудил магического Лодыря Опухшего. Теперь школы превращаются в диваны, а бытовые предметы обретают голос и характер. Вместе с Банником Кузьмой, болотным духом Зюзей Полухмыльным и Кибер-Котом Матвеем (голосом Левитана) Вовка проходит четыре испытания: сражается с Танцующим Тазом, мирится с обиженным Холодильником, выигрывает суд у Школьной Доски и накормил блинами Бабу-Ягу. Главное открытие: вещи — не просто предметы, у них есть чувства. Геройство — не подвиги с мечом, а вынесенный мусор и чистая кружка. Лень не враг, а внутренний зверёк, с которым можно договориться. Ирония, народный юмор и неожиданные морали делают книгу увлекательной и для детей, и для взрослых, которые «тоже когда-то не любили мыть посуду».

© Владимир Г., 2026

© Автор, 2026

Гурнутин Владимир

Вовка и тайна лени

Фантастический детский поучительно-шутливый роман в четырёх частях

Написал один человек, который тоже когда-то не любил мыть посуду.

Часть первая

Вовка и банный чёрт, или секрет богатырского сопения

Глава не по счёту, а по духу

Если вы думаете, что герои — это те, кто с детства ходят строем и едят кашу без капризов, то вы ничего не понимаете в русском героизме. Настоящий герой у нас — это тот, кто сначала скажет «да лаадно, само делается», а потом, в самый последний момент, когда уже деваться некуда, вдруг орёт «держитесь, я сейчас придумаю что-нибудь страшное!» — и вправду придумывает.

Именно таким был Вовка Сидоров. Девять лет от роду. Животом вверх, языком на подушку, и вся жизнь впереди, но делать ничего не хочется.

В то утро всё пошло не так с первой секунды.

— Вовка, вставай, завтрак простыл! — кричала мама из кухни.

— Да я встаю, — сипло ответил Вовка, зарываясь в одеяло. — Завтрак подождёт.

Он применил Главный Русский Приём — «я ещё пять минуточек». На самом деле минуточек было сорок семь, но Вовка свято верил в то, что время можно обмануть, если с ним договориться. Время пока молчало, но терпело с трудом.

Первый звонок прозвенел, когда он попытался надеть штаны на голову и очень удивился, почему в них так темно.

Второй — когда полез за пирожком в тот самый пакет, который мама строго-настрога запретила трогать.

Пирожок был с картошкой и недельной давности. Он лежал в пакете, вздыхал и, когда Вовка его схватил, вдруг сказал человеческим голосом:

— Ах ты ж, нехристь... я же с прошлой недели. Меня уже и есть-то нельзя, я только в качестве экспоната.

Вовка ни капли не удивился. У них в подъезде даже люстра иногда крякала по-утиному, а сосед сверху, дядя Коля, однажды заговорил голосом холодильника.

Схватив рюкзак, в котором вместо тетрадей лежали три сосиски, фонарик и прошлогодняя мандаринка (она уже мумифицировалась и выглядела очень гордо), Вовка вылетел в коридор.

И тут случилось Невероятное.

Его собственные ботинки — те самые, которые он уже месяц забывал мыть, потому что было лень достать их из-под ванны — вдруг срослись в огромный мокрый лапоть и преградили путь.

— А ну отдай подошву, гад! — закричал Вовка, хотя ботинки были его собственные.

— Сначала почисти меня! — заверещал лапоть. — Я не девочка, чтобы такое терпеть!

Дверь с грохотом захлопнулась сама собой. Вовка понял, что сегодня он опоздает не только в школу, но и в собственную жизнь.

А над ковриком уже закручивалась воронка. Пар, запах берёзового веника — и из этого хаоса вышел маленький коренастый дед с огромными красными ладонями и бородой, похожей на мочалку.

— Ну здравствуй, герой недоделанный, — сказал дед. — Зови меня Кузьма. Я — Банник. Ты своей ленью разбудил Лодыря Опухшего. Теперь все школы страны превратятся в диваны. Гордый будешь али как?

— Мне бы поесть сначала, — жалобно сказал Вовка.

— Правильный ответ, — вздохнул Кузьма. — Еда — это святое. Только еда у нас теперь волшебная. И очень обидчивая.

Так началось приключение, о котором Вовка потом рассказывал в школе, но ему никто не поверил. Кроме одного мальчика из параллельного класса, у которого дома ожил пылесос и потребовал повышения зарплаты.

Как Вовка кашу не победил, а договорился

Кузьма телепортировал Вовку прямо в школьную столовую, но это была уже не столовая, а поле боя. Вместо привычной тёти Маши у раздачи стоял Танцующий Таз. Он трясся, подпрыгивал и разливал по тарелкам не суп, а какую-то серую субстанцию, которая шевелилась и тихо ругалась.

— Герой! — заорал Таз, увидев Вовку. — А ну получи перловкой из рогатки!

Комок липкой каши просвистел мимо Вовкиной головы и приземлился на стул. Стул взвыл, обиделся, скрестил ножки и ушёл в угол. Долго стоял там, отвернувшись, и демонстративно не подпускал к себе никого, даже учительницу по физкультуре.

— Что делать-то? — зашептал Вовка Баннику.

— По-русски надо, — прошептал Кузьма. — Не силой. У нас, русских героев, оружие особое: хитрость, жалость и умение включить дурака. Включай!

Вовка понял, что спорить бесполезно. Он поднял руку кверху (зачем — сам не знал, просто красиво) и громко сказал, глядя прямо в блестящие бока Таза:

— А я не буду с тобой драться! У тебя, наверное, спина болит — целый день детям кашу разливать. Пойдём, я тебе сухарик дам.

Таз замер.

Он стоял и шумел паром целых пять секунд, а потом из крана у него потекли... слёзы. Горячие, с капельками кипятка. Потому что у него никто, никто за всю его тазовую жизнь не спрашивал, не болит ли у него спина.

— П-правда? — всхлипнул Танцующий Таз. — А сухарик с изюмом есть?

— Обижаешь, — соврал Вовка (изюма у него не было, он вообще изюм ненавидел). — Только ты сначала скажи, где этого вашего Лодыря искать.

Таз расплакался от счастья, отдал Вовке волшебную ложку (она сама кормила, когда лень шевелить руками) и показал направление — на третий этаж, в бывший кабинет труда, а теперь — штаб Лодыря Опухшего.

— Первый пункт заповеди, — сказал Кузьма, вытирая мочальную бороду. — Русский герой побеждает не мечом, а фразой «ты мне уважение — я тебе сухарик». Запомни, Сидоров.

Битва с Диваном и Главное открытие

Лодырь Опухший восседал на горе из невыученных уроков. Выглядел он жутковато: огромный, розовый, рыхлый, весь в пуговицах и уведомлениях из телефона, который торчал у него из пупа.

— Ага, Сидоров! — засмеялся Лодырь. — Сейчас я сделаю так, что ты будешь лежать сто лет и смотреть тик-токи без подзарядки. Моё страшное заклятие: «ХАЛЯВА-ПРИДИТИКТОКИ СМОТРИ!»

Вовка почувствовал, что его веки тяжелеют. Ноги сами подгибались. В голове зазвучал приятный, убаюкивающий голос: «Ну зачем тебе это, ну полежи ещё часик, ну ничего же не случится...»

Но тут из-под батареи вылез третий герой — Зюзя Полухмыльный.

Маленький, болотный, весь в тине и с вечно обиженным лицом. Он посмотрел на Лодыря, потом на Вовку, потом крякнул и запел противным голосом:

— *А у Лодыря мозолей нет... потому что он не бежал в буфет...*

Лодырь вздрогнул. Эмоции русского болотного духа — тоска, сарказм и вечная любовь к бутербродам с колбасой — ударили ему прямо в пупок.

— Матвей! Расчёт! — крикнул Вовка.

Из портфеля вывалился Кибер-Кот Матвей. Он был старым, плюшевым, с одним глазом, зато говорил голосом самого Левитана:

— *Внимание! Вероятность победы «на авось» составляет девяносто девять процентов. Бей Лодыря мокрым полотенцем. Он боится сырости, потому что сам из сухой лени.*

Вовка не стал думать. Он схватил своё полотенце, которое забыл в спортзале три недели назад. Оно было такое сырое, такое мокрое, такое живое, что на нём даже бактерии писали друг другу заявления об увольнении.

— Бдыщ!

Вовка шлёпнул полотенцем прямо по раздутому пузу Лодыря.

— Ой! — взвизгнул Лодырь. — Воспитание потеряно! Усыновление отменяется!

Он начал сдуваться — медленно, жалобно, с присвистом. А его пирожки-тухляки (летучие пирожки с повидлом, которые плевались липкой ленью) попадали на пол и превратились в самые обычные сушки.

— Ах так? — проныл Лодырь на прощание. — Тогда я тебя научу хорошему! Будешь теперь в школе отвечать на уроках! И домашку делать! И даже носить сменку!

— Только не сменку! — заорал Вовка в ужасе. — Это же античеловечно!

Но Лодырь уже растаял в клубах пыли. Сменка всё равно осталась. В школе её требуют даже после победы над мировым злом.

Конец первой части (а на самом деле — начало)

Банник Кузьма вытер слезу умиления своим же мочалом и сказал, глядя на Вовку почти по-отечески:

— Запомни, Сидоров. Главный подвиг — не дракона завалить. Главный подвиг — вынести мусор без напоминания. И тихо играть, пока мама на созвоне. Потому что против лени нет приема, кроме одного — просто взять и сделать. Звучит глупо, но работает.

Вовка почесал затылок. Достал из рюкзака порванную тетрадь, пару огрызков и три сосиски, сам не понимая зачем, сложил портфель. Потом помыл за собой кружку. Потом даже прочитал целую страницу букваря.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.